ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССИОНАЛАМИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЙ СФЕР

УДК [001.818:004.8](047.53)
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-6-76-94

Подготовка и оформление результатов научных исследований в современных условиях развития цифрового пространства и информационно-библиотечных ресурсов

В. В. Астанин[1], Я. Л. Шрайберг[2]

[1]Университет Центрального банка Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
[2]ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация

[1]astaninvv@rambler.ru
[2]shra@gpntb.ru, https://orcid.org/0000-0001-6110-3271

24 сентября 2024 г. было записано видеоинтервью доктора технических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии образования, научного руководителя Государственной публичной научно-технической библиотеки России (ГПНТБ России), главного редактора журнала «Научные и технические библиотеки» Якова Леонидовича Шрайберга. Интервью провёл советник директора Университета Банка России Виктор Викторович Астанин, доктор юридических наук, профессор, автор и преподаватель программы обучающего курса университета «Научная публикация: подготовка и издание».

Астанин В. В.: *Мы пригласили в студию очередного спикера для того, чтобы он поделился своими знаниями и компетенциями с начинающими исследователями из числа слушателей программы обучающего курса «Научная публикация: подготовка и издание»*[1]*. Это Яков Леонидович Шрайберг, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации. В настоящее время он является научным руководителем Государственной публичной научно-технической библиотеки России. Приведу ряд сведений, характеризующих его как учёного: 850 опубликованных работ в совершенно разных источниках (первая публичная работа вышла в свет в 1974 г.), индекс Хирша, равный 23.*

Яков Леонидович, Вы являетесь известным поборником идеи экологии языка в науке. В связи с этим поделитесь рекомендациями, которые

---

[1] Астанин В. В. Научная публикация: подготовка и издание. Москва : Банк России, 2024. С. 12.

могут быть полезны для слушателей нашей программы при подготовке исследований и публикации их результатов. Речь идёт не только об излишнем или необоснованном применении англицизмов, но и об использовании каких-то дефиниций, которые можно считать моветоном в современных исследованиях. Приведите, пожалуйста, примеры, желательно по отраслям знаний.

Шрайберг Я. Л.: Экологией языка я интересуюсь около пяти лет – устал встречать и в профессиональной прессе, и особенно в живом общении слова, которые, на мой взгляд, засоряют русский язык. Американский филолог Хаугер Эйнер Хауген ввёл понятие «экология языка» в 1970 г., но мы начали его использовать только несколько лет назад. Учёный считал, что излишние заимствования из другого языка зачастую не нужны, они засоряют родной язык. Его идея заключалась в оценке необходимости заимствований, являющейся основой экологии языка.

По инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина был разработан законопроект о защите русского языка, в котором прописаны важные положения. Я не могу, например, примириться с целым рядом слов, у которых есть вполне определённые русскоязычные понятия, например кешбэк – возврат части суммы или ресепшен – регистратура, коворкинг – совместная работа. К сожалению, в крупных организациях, в залах, где проходят конференции, пишут «коворкинг-зона» вместо «зона для совместной работы». Я вообще иногда не понимаю ряд понятий.

Астанин В. В.: *Когда в публикациях встречаются все эти слова, заимствования, какова Ваша реакция как главного редактора журнала «Научные и технические библиотеки»?*

Шрайберг Я. Л.: Я к этому отношусь достаточно негативно.

Астанин В. В.: *Вам как главному редактору приходится знакомиться со всеми статьями, поступающими в редакцию. Представим модельный случай: статья предложена на рассмотрение редколлегии, обнаружены излишние слова, заимствования. Каковы действия редколлегии?*

Шрайберг Я. Л.: На первом этапе работы за этим очень чётко следят рецензенты. Исключения могут быть в том случае, когда нет русского эквивалента. Чаще всего мы предлагаем автору доработать статью.

Астанин В. В.: *А на что ему опираться в данном случае? На рекомендации, на словарь синонимов?*

Шрайберг Я. Л.: Безусловно. И не только на словарь синонимов, вообще на словари. Если будет принят закон о чистоте русского языка и будет создан национальный словарный фонд, соответственно, и это нужно будет учитывать. Я думаю, это не сложно. Авторы иногда забывают о том, что их труды, материалы будут читать другие исследователи, особенно молодёжь, которой нужно научиться не засорять свой язык неприличными словами. Ещё пример – слово «юзать».

Астанин В. В.: *Это достаточно распространённое слово, используемое в повседневной речи молодёжи.*

Шрайберг Я. Л.: Почему надо «юзать», когда есть хорошее слово «использовать»? Больше всего меня удивляет ещё одно слово – «амбассадор». Но ведь есть слово «посол». Чем оно не угодило?

Иногда приходится мириться с тем, что уже вошло в наш быт. В рекламе российских банков и других финансовых организаций очень часто используется слово «кешбэк», и это уже устоялось. Но в науке, по моему мнению, с такими явлениями надо бороться. До выпуска словаря С. И. Ожегова, впоследствии пользовавшегося огромным успехом у населения, существовали и другие полезные и интересные издания. Были выпущены Большая советская энциклопедия, которая переиздавалась и дополнялась, энциклопедический словарь – это всё проверенные документы.

Кстати, ещё меня раздражает слово «воркшоп». Почему воркшоп? Есть же замечательные понятия – семинар, мастер-класс, круглый стол. Я считаю, что количество заимствований идёт от нежелания говорить на правильном русском языке. Таким людям всегда нужно приводить высказывание Ивана Сергеевича Тургенева: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

Астанин В. В.: *Может быть, это относится и к рекомендации учёному, который публично представляет свой устный доклад. Мы говорим о публикациях, стремлении автора, исследователя определённым образом соответствовать сложившимся стандартам. Ведь есть отраслевые стандарты использования категорий или понятий. Мы можем допустить, что начинающий исследователь предлагает новую категорию, которая не совсем привычно звучит. При этом он должен предложить своё операциональное определение, объяснить, как он её понимает.*

Подскажите, если речь идёт о категориях, которые используются в научной работе, как оценивать использование новояза?

Шрайберг Я. Л.: На самом деле «новоязовских» слов не так много. Автору больше следует заниматься научной проблемой, чем словарным аппаратом. Если он хочет что-то применить и можно правомерно ввести в оборот такой термин, пусть это докажет. Мы отнесёмся к этому очень внимательно.

Астанин В. В.: *Вы предупреждаете авторов, которые присылают рукописи для опубликования, что Вы с особым вниманием относитесь к проблеме использования новояза?*

Шрайберг Я. Л.: В журнале есть правила для авторов, в которых прописаны основные требования, мы не запрещаем авторам выражать свои идеи, если они не противоречат этим правилам. У нас возникают серьёзные претензии к авторам в отношении библиографических списков, оформленных не по ГОСТу. В основном даём рекомендации, что и как доработать. Ещё раз повторю, у нас нет указаний по поводу использования ненужных, заимствованных слов.

В нашем журнале слепое рецензирование, поэтому рецензент не знает, кто автор статьи, а автор не знает, кто рецензент. Раньше слепого рецензирования не было. Это вызывало вопросы, особенно когда автор и рецензент знакомы. Рецензия могла быть необъективной. При слепом рецензировании некоторые журналы (мы ещё до этого не дошли) вообще убирают все ссылки на автора. Если автор ссылается на свои пять статей в числе, например, 20, то эти пять убираются.

Астанин В. В.: *Почему? Чтобы рецензент не догадался, кто автор?*

Шрайберг Я. Л.: И это тоже.

Астанин В. В.: *Многие авторы опираются на определённый классический источник информации и постоянно используют его в своих статьях. Поэтому с недавних пор мы были вынуждены ввести в курс нашей обучающей программы специальные разделы, посвящённые рискам использования искусственного интеллекта, прежде всего генеративного искусственного интеллекта при подготовке исследований, публикаций. Я думаю, что это удачная находка, да и наш курс время от времени обновляется. Не исключаю, что через какое-то время добавится что-то ещё. На данный момент я преподаю раздел с точки зрения рисков, которые несёт в себе использование искусственного интеллекта, рисков академического плагиата, недобросовестности, нарушения*

авторских прав. Поскольку Вы погружены в тематику, связанную с информационно-библиотечными системами, у меня вопрос: какие тренды интеграции генеративного и искусственного интеллекта, облегчающие работу авторов научной публикации, могут появиться в ближайшее время в библиотечной сфере?

Шрайберг Я. Л.: Генеративный искусственный интеллект – это вид искусственного интеллекта, который может генерировать текст, изображение и другие медиаданные. Сегодня я достаточно скептически отношусь к проникновению искусственного интеллекта в науку в целом и в библиотеку в частности.

Астанин В. В.: *В этом проявляется солидарность с представителями правовой науки и юридическим сообществом цивилистов.*

Шрайберг Я. Л.: Согласен, и с правовой наукой тоже. Может быть, я предваряю следующий вопрос: а кому принадлежат права? Например, искусственный интеллект создал пьесу или написал рассказ. Кто будет владельцем авторских прав? На эту тему, кстати, была большая конференция, которую организовал журнал «Университетская книга». После двухчасового заседания с участием многих выдающихся экспертов окончательного решения принято не было. Естественно, что наше законодательство, в частности, IV часть Гражданского кодекса РФ, нам также пока не даёт ответа.

Астанин В. В.: *Но у искусственного интеллекта нет воли и сложно обнаружить мотив, по которому он создал текст. Это самое главное. В библиотеку пришёл искусственный интеллект?*

Шрайберг Я. Л.: В каком-то смысле да, например, чат-боты. Они работают в читальном зале, заменили виртуальную справку. В нашей библиотеке есть методический чат-бот.

Астанин В. В.: *Чат-бот отвечает принятым алгоритмам, стандартам? Он во всех библиотеках одинаковый?*

Шрайберг Я. Л.: Конечно нет. Наш чат-бот умеет пока немного, самое главное то, что он помогает библиотечным сотрудникам. Мы готовим следующую версию – для читателей. Хочу отметить, что ChatGPT, про который сейчас все говорят и который по-разному оценивают, — это мощнейшая современная технология и мощный современный инструментарий, но пока он в полном объёме до нас не добрался. В сфере образования он присутствует, везде с ним встречаешься. Очень многие люди относятся к нему с опаской. Недавно состоялась конференция

в Санкт-Петербурге, на которой выступил Юрий Чехович, руководитель компании «Антиплагиат». В своём докладе он подчеркнул, что ChatGPT – это угроза для развития науки, для творчества. ВАК уже обеспокоен тем, что ChatGPT может писать диссертации. Но ChatGPT или иной представитель искусственного интеллекта не умеет определять новизну исследований, а это для диссертации один из главных критериев. Новизну в диссертации и в любых материалах может установить только человек.

Астанин В. В.: *Приведите, пожалуйста, примеры. Как чат-бот помогает работнику библиотеки при выполнении запроса?*

Шрайберг Я. Л.: Помогает в решении общих вопросов: список литературы посмотреть или составить. Есть чат-боты, работающие на интеллектуальном уровне, но есть и более слабый искусственный интеллект. Например, когда собирается литература и даётся правильная расстановка в хранилище, то это вместо человека может сделать чат-бот. Расстановка – хорошая функция, её легко освоить, потому что в основном это следование определённой классификационной схеме, для этого достаточно слабого искусственного интеллекта. Более сильный искусственный интеллект используется для творческой деятельности: написание инструкции, оценка существующих должностных инструкций, их корректировка, разработка соответствующих технологий и т. д. Главное, чтобы искусственный интеллект не победил человека. Это очень важно сегодня.

Астанин В. В.: *Я всё-таки вернусь к теме использования искусственного интеллекта в информационно-библиотечной среде. Когда нам стоит ждать прихода искусственного интеллекта в виде ChatGPT или простого чат-бота? В чём будет заключаться помощь искусственного интеллекта читателю библиотеки?* Хотелось бы также поговорить *про библиографические менеджеры – средство искусственного интеллекта, которое во многом фактически заменяет даже крупные индексные системы. Это цифровая платформа?*

Шрайберг Я. Л.: Да, это цифровая платформа. У неё есть три компонента – база данных, функции текстового процессора, сборник текстов. Это фактически книжная полка читателя, если он хочет добавить в список литературы то, что было издано по этой теме, и проиндексировать определённым образом. Всё это делает библиографический менеджер или новый объект искусственного интеллекта.

Астанин В. В.: *Библиографический менеджер создал этот продукт, книжную полку читателя. Далее этот продукт поступает в пользование одному потребителю или неограниченному кругу лиц?*

Шрайберг Я. Л.: Есть разные способы организации. Менеджер может выполнять запрос для конкретного читателя. Он может быть онлайн, и им могут воспользоваться и другие пользователи.

Астанин В. В.: *А нет ли предвзятости в цифровом библиографическом менеджере? Ведь он может подобрать для перечня литературы не все источники, исключая важные, нужные, или не актуальные сегодня, но востребованные завтра?*

Шрайберг Я. Л.: Я много раз говорил, что за каждой системой искусственного интеллекта стоит программист. Как он напишет программу, так всё и будет работать. Часто забывают, что самый идеальный искусственный интеллект – это всё равно работа человека.

Астанин В. В.: *Будем с Вашей помощью следить за достижениями и открытиями. Думаю, что молодым учёным, находящимся в состоянии поиска источников, обработки большого количества информации, искусственный интеллект мог бы помочь в связи с его функцией распознавания текста, соединения с эмпирическими данными. И в этом, кстати, были бы заинтересованы ещё и экспертные советы, например Высшей аттестационной комиссии, для распознания текстов тех работ, которые представлены после публичной защиты.*

Шрайберг Я. Л.: Все знают систему «Антиплагиат», она существует во многих вузах. А всегда ли «Антиплагиат» в состоянии распознать продукт искусственного интеллекта? Я считаю, что главное – это человек. Мы уже знаем про целый ряд исков к системам искусственного интеллекта. Например, американские писатели посчитали, что компания OpenAI, которая изобрела ChatGPT, использует ряд данных для обучения чат-ботов без согласия авторов. Автору принадлежат права на произведение с того момента, как он поставил точку. Он правообладатель, пока не передал кому-то права или часть прав, нельзя с этим не считаться.

Астанин В. В.: *Я всегда говорю нашим слушателям о том, что искусственный интеллект, каким бы он ни был, какой бы ни обладал модальностью, не может быть соавтором физического лица. Мы его рассматриваем только как инструмент. Недавно, на Форуме в Геленджике мы обсуждали эту тему в кулуарах и говорили о том, что в Китае и*

США полки в книжных магазинах уже разделены. На одних представлены книги, созданные в результате творческого усилия, труда человека, на других – созданные искусственным интеллектом. Я думаю, что такая классификация важна и нужно предупреждать всех о том, каким источником информации исследователь пользуется и можно ли ему полностью доверять.

Шрайберг Я. Л.: Если мы скажем, что искусственный интеллект является автором произведения, то против этого восстанет не только IV часть ГК РФ, но и весь ГК.

Астанин В. В.: В июне 2024 г. председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин выразил такую позицию. Значительная часть содержания и ответ на предыдущий вопрос были связаны с широким применением цифровых технологий. Да, по существу, мы достаточно ёмко представим в этом понятии роль искусственного интеллекта, который помогает автору в поиске источников, библиографических данных, в создании какой-то эмпирики. Но между тем есть и другая реальность. Она заключается в том, что как раз такое широкое применение цифровых технологий в некотором роде упрощает или способствует созданию благоприятных условий для неправомерного использования опубликованных результатов исследований. И эта проблема касается и продуктов, которые формируют информационный рынок для библиотек. В данном случае имею в виду электронные базы данных и ресурсы открытого доступа.

Астанин В. В.: *Вы являетесь президентом Национальной библиотечной ассоциации «Библиотеки будущего». Опираясь на свой опыт, поделитесь, пожалуйста, рекомендациями, как начинающему автору избежать интеллектуального пиратства при публичном представлении своих материалов на страницах периодических изданий, особенно тех, которые придерживаются политики открытого доступа.*

Шрайберг Я. Л.: Автор не должен забывать, что, согласно действующему законодательству, а именно IV части ГК РФ, ему принадлежат все имущественные и неимущественные права до тех пор, пока он их кому-то не передал. Например, размещая свою статью в журнале, он передаёт часть прав, а может быть и все права, в зависимости от желания, по договору этому издателю. Да, заключаются лицензионные договоры. Но надо предупредить начинающего автора, который дорожит своей интеллектуальной собственностью, что он может передать права

на печатное издание, но не передать права на электронное. Это разные вещи, если издатель умный – он потребует все права передать, но решать должен автор. Либо он передаёт все права, либо частично. Если речь идёт о журнале, особенно высокоцитируемом, всё будет нормально.

Астанин В. В.: *Хорошо, а как это меняет картину? Давайте эту модель рассмотрим подробнее. Автор передал печатную версию своей работы, но отказал издателю в передаче её электронной версии. Может ли он электронную версию опубликовать в другом издательстве?*

Шрайберг Я. Л.: Всё зависит от того, что написано в договоре на передачу печатной версии. Если с тем же названием, то, конечно, нет. Но это позволит ему уберечься от возможного, в том числе и пиратского воспроизведения его труда. Пока я говорю о журналах. Как правило, серьёзные журналы в эти игры не играют, это репутация. С открытым доступом всё намного и сложнее, и проще. Модель открытого доступа – это будущее. Если сегодня порядка 18–20% журналов в мире работают по этой технологии, то завтра их будет 30–40% и т. д. Преимущество открытого доступа в том, что он позволяет широкой аудитории, а не только подписчикам данного журнала пользоваться информацией. Открытый доступ возник в 1989 г. Пол Гинспарг, известный американский физик, создал систему «Архив», которая, кстати, существует до сих пор. В этой системе он разместил препринты работ авторов, которые очень хотели, чтобы их труды были опубликованы быстро и на правовой основе. Что происходит сегодня? Многие не знают, но сегодня существует семь моделей открытого доступа. Не пять, а семь. Я в своей недавно вышедшей монографии про это подробно писал. Зелёная модель, золотая, бриллиантовая, чёрная и т. д. Когда автор хочет разместить труд в открытом доступе, он должен передать свой текст, если речь идёт о конкретном физическом лице. Затем организация передаёт согласие автора на размещение этих трудов и в журнале открытого доступа. Мы ещё не научились работать с открытыми и свободными лицензиями. У нас сегодня только одна статья 1286.1 Ч. 4 ГК РФ, которая называется «Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства», а за рубежом существует целая система Creative Commons, предлагающая шесть видов этих возможных передач и ещё многое другое.

Астанин В. В.: *Я хотел ещё раз вернуться к вопросу, связанному с открытым доступом. Автор получает известность, его работы могут свободно читать без дополнительных издержек. Не попираются ли в данном случае интересы издателя, ведь он не может управлять процессом коммерциализации в связи с предоставлением открытого доступа? В чём тогда суть открытого доступа?*

Шрайберг Я. Л.: Открытый доступ не значит бесплатный. В этом главное. Например, недавно были закрыты все системы открытого доступа издательства Elsevier, в первую очередь те, которые брали деньги от авторов. Система, при которой автор готов заплатить, чтобы его быстрее опубликовали, очень широко распространена на Западе, потому что наука в основном финансируется по грантовому принципу, а грант даётся, в первую очередь, тому, у кого больше цитирований. Поэтому авторы заинтересованы в том, чтобы стать более известными, более цитированными, но это одна из моделей открытого доступа. Отметим, что открытый доступ и, в частности, репозиторий открытого доступа принадлежит, как правило, либо университету, либо какой-то коммерческой компании. Там есть свои правила, кто и что там размещает. Есть модели, при которых, наоборот, автору доплатят за то, что он разместит свой труд в этом репозитории. Существуют разные модели открытого доступа, но главное – это путь к открытой науке. Чем больше открытости, тем лучше для всех. Если бы у нас в открытом доступе размещались диссертации, то не нужен был бы «Антиплагиат», ведь сразу понятно, кто у кого заимствует. Или необходимость использования «Антиплагиата» существенно сократится. Открытый доступ – вещь очень нужная и полезная. Если я не ошибаюсь, у нас в стране несколько десятков и даже, может быть, около сотни репозиториев открытого доступа. Есть более известные, есть менее, но сегодня ситуация такова, что каждый университет должен иметь свой репозиторий.

Астанин В. В.: *Перечислите, пожалуйста, известные репозитории, мы будем рекомендовать нашим слушателям пользоваться ими.*

Шрайберг Я. Л.: Целый ряд зарубежных репозиториев сегодня либо закрыты, либо недоступны. Поэтому рекомендуем те, которые известны в России, например, репозиторий Уральского федерального университета, «Научный архив ГПНТБ России», в котором 2,7 млн записей. Мы принимаем записи в том виде, в котором автор предоставит, а можем ему предложить самому внести правки.

Астанин В. В.: *В каком значении Вы используете термин «запись»? Это файл? Полный текст?*

Шрайберг Я. Л.: Полный текст. У нас есть программное обеспечение собственного производства, которое позволяет искать всё. Но очень важно, я и всегда это подчёркивал, что аппарат, который обеспечивает открытый доступ, может предоставлять ещё и возможность корректуры, редактирования и рецензирования, а это совсем другой ракурс. Ведь начинающему учёному важно, чтобы его работа была правильно оценена. Если рецензент напишет автору, что надо доработать материал, – это правильно, автор должен быть благодарен. Но не все репозитории открытого доступа предлагают эти услуги. Например, НЭИКОН их предоставляет, это коммерческая платформа. «ЛитРес» – тоже популярная коммерческая платформа, но известны случаи, когда они выкладывают документы бесплатно. Возможно, «ЛитРес» стал больше внимания уделять научным публикациям. Наша библиотека является постоянным подписчиком «ЛитРеса». На сайте этой платформы чётко прописано, в каком случае они готовы принять публикацию бесплатно.

Астанин В. В.: *Какие же это случаи?*

Шрайберг Я. Л.: Наверное, только те, когда публикация выгодна. «ЛитРес» в дальнейшем может её продать, если она интересна и пользуется спросом. Есть оценка качества, которую делает система. Но я по-прежнему убеждён, что автору нужно начинать с цитируемых рецензируемых журналов. Отметим, что основные статьи должны пройти рецензирование. Лицензиар может даже снять свою публикацию и подать её заново. Научное рецензирование, на мой взгляд, самое главное.

Астанин В. В.: *С темой нашего диалога коррелирует следующий вопрос. В наши дни для библиотечно-информационного пространства острым является вопрос свободной выдачи читателям-исследователям электронных версий книг, публикаций без посещения библиотеки. Это очень удобно: получение электронных версий тех работ, на которые исследователь может опереться в своих позициях, в своих гипотезах. Но не всегда представляется возможным получить электронные версии публикаций. Во многом трудности доступа обусловлены разногласиями между издателями и авторами, между издателями и библиотеками, а иногда ещё и группами научного влияния, когда труд создан усилиями большого авторского коллектива и все являются его соавто-*

рами. В такой ситуации книга не попадает в открытый доступ. Какие ресурсы в данном случае Вы можете посоветовать для исследователей, начинающих авторов?

Шрайберг Я. Л.: Молодым исследователям надо чаще приходить в библиотеку, потому что библиотека, в том числе, является организацией, подписывающей лицензионные договоры с очень многими издателями. Приведу в пример нашу библиотеку. Мы пять лет были агентами национальной и централизованной подписки. Мы обеспечивали доступом порядка 1300 организаций, предоставляли им большое количество полнотекстовых изданий, это примерно 8,5 тыс. баз данных. Сейчас многие из них ушли с нашего рынка, но это было. Приходя в библиотеку, читатель получит легально те ресурсы, на которые либо подписана лицензия, либо срок охраны авторского права уже закончился, и эти издания перешли в общественное достояние. Это раз. Второе – удалённое использование. Некоторые владельцы ресурсов разрешают удалённый доступ, но большинство не разрешает, а предлагает прийти в библиотеку. Появились ресурсы электронных библиотечных систем (ЭБС), в первую очередь это «ИНФРА-М», I-Books, IPR-Media, Direct-Media и др., которые предоставляют полные тексты книг, журналов на легальной основе, у всех подписаны авторские договоры, – мы это проверяли. В нашей библиотеке есть порядка 8–10 различных систем, более половины разрешают предоставлять свои ресурсы удалённо.

Астанин В. В.: *Вы выступаете в роли посредника, который предоставляет доступ?*

Шрайберг Я. Л.: У нас есть свои ресурсы, но мы, в том числе, предоставляем ресурсы других организаций, выступая посредником. Сейчас мы не являемся агентами национальной подписки, эти функции в 2020 г. взял на себя Российский центр научной информации (РЦНИ), но у нас есть доступ к очень многим ресурсам, и по лицензии РЦНИ тоже. Получить доступ можно не только у нас, в Национальной электронной библиотеке в Ленинке 4,5 млн документов, которые можно получить.

Астанин В. В.: *А если мы воспользуемся удалённым доступом?*

Шрайберг Я. Л.: Все издатели онлайн-ресурсов предоставляют лицензию, это связано с определённой политикой издательства. Некоторые издатели предпочитают, чтобы читатель пришёл в библиотеку и ему предоставили доступ, используя IP-адрес библиотеки.

Астанин В. В.: *Электронные версии публикаций очень удобны для авторов, особенно учитывая трансграничный характер научных связей, нередко дистанционный характер взаимодействия автора со своим коллективом. Допустим, пользователю необходимо получить в Уральском федеральном университете полный текст какого-то документа. Вы рекомендовали легальный путь приобретения доступа к этой публикации через посещение библиотеки. Существуют ли мобильные приложения, облегчающие поиск и получение научной информации?*

Шрайберг Я. Л.: После ухода с нашего рынка Web of Science и Scopus, конечно, сначала был провал, но уже через какое-то время стали появляться приложения, которые в какой-то степени заменяют эти ресурсы. Например, мобильное приложение My Research Assistance – одно из самых известных, оно рассчитано на Web of Science и позволяет получить поиск по публикациям за последние пять лет, даже если у вас нет подписки. Это очень важный источник, потому что люди продолжают искать нужную информацию в этих базах данных. Они практически закрыты, но всё-таки доступ на каком-то уровне возможен. Для меня тоже было новостью, когда я узнал, что можно так работать. Там есть определённая система фильтров, установка подборок и т. д. Это мобильное приложение доступно на смартфоне. Есть возможность подписаться на него, но это уже для более серьёзного поиска, когда требуется найти свои работы или работы коллег, работающих в смежной области. Данное приложение требует регистрации по электронной почте. Затем Google Scholar – уникальная система, не уходила с рынка никогда. Но там можно получить неверифицированные публикации. Кроме того, мы не знаем, есть или нет ORCID автора, интерфейс довольно неудачный, но тем не менее она работает. Рассмотрим РИНЦ. Это хорошо выведенная система, чёткая, её поддерживает несколько организаций, в первую очередь eLIBRARY. Сегодня это у нас основной источник. Но РИНЦ, как правило, не индексирует зарубежные журналы, а Google Scholar это делает. Зато в части публикаций российских и

стран СНГ эта база данных достаточно интересна, многие считают своим долгом присутствие в РИНЦ.

Астанин В. В.: *Один из разделов нашей обучающей программы посвящён вопросам защиты авторских прав на произведения, созданные автором, которые ещё не были опубликованы либо были опубликованы в ограниченном режиме. В настоящее время развитие сектора самиздата, самопубликации является мировым трендом. Вероятно, это связано с издержками, вызванными дорогостоящим процессом издания монографий или выпуска периодических изданий. Эти тенденции проявляются и в России. В связи с этим следующий вопрос: в чём суть этого способа опубликования, насколько он эффективен с точки зрения обеспечения цитируемости научного произведения, и каким образом происходит опубликование?*

Шрайберг Я. Л.: Сначала о терминологии. Термин «самиздат» мне лично не нравится. Он напоминает времена, когда подпольно издавались «Мастер и Маргарита», «Один день Ивана Денисовича» и другие книги. «Самопубликации» лучше. Это self-publishing, правильный хороший перевод с английского. В данном случае, мы не говорим self-publishing, мы говорим «самопубликация», и это очень верно отражает суть.

Самопубликация – это целиком прерогатива автора. Автор рискует, может быть осознанно рискует, когда размещает свой труд в источнике, который ему доступен, или в других общедоступных источниках. Например, за рубежом автор написал рассказ, статью и отнёс в электронный ридер типа Kindle, который активно всё продает. У нас немного по-другому. Мы предупреждаем молодых авторов: если вы берёте свой труд и несёте его в какой-то самопубликационный сервер, то вы рискуете, вы сами отвечаете за всё, в том числе за соблюдение авторских прав. Автор берёт на себя все функции и ответственность за то, что он написал, опубликовал и распространяет, часто без рецензирования, редактуры и т. д. А можно создать сайт и пригласить авторов публиковаться – многие откликнутся. Но в таком случае вся ответственность будет лежать на авторе и на владельце сайта. По моему мнению, самопубликация – это не метод повышения цитируемости, не метод повышения своей известности. На сегодняшний день это не та технология, которую я бы рекомендовал. Хотя есть и другие точки зрения. «ЛитРес» предлагает бесплатную публикацию книг – нужно заре-

гистрироваться на сайте и пройти идентификацию. Сервис Ridero тоже опубликует книгу бесплатно.

Астанин В. В.: *Вы являетесь научным руководителем Государственной публичной научно-технической библиотеки России, подведомственной Министерству науки и высшего образования, до этого были её генеральным директором. ГПНТБ одной из первых в России занялась проработкой задач наукометрии и библиометрии в контексте оказания помощи исследователям. В чём заключается эта помощь? Это возможность, в первую очередь, регистрировать профиль автора? Расскажите, в каких системах это можно делать. Сотрудники вашей библиотеки могут осуществлять помощь в виде подбора изданий для опубликования, оценивая перспективы публикации в том или ином издании и, наверное, могут формировать и базовые источники. Утрируя, представим модель: начинающий автор приходит в ГПНТБ и делает заказ под конкретную тему.* Он *озвучивает тему исследования и говорит, что нет времени на подбор нужной литературы. Прошу рассказать о тех услугах, которые в данном случае предоставляет ГПНТБ России.*

Шрайберг Я. Л.: Сразу скажу, что наши возможности сильно сократились после ухода Web of Sciene и Scopus. С помощью этих систем мы обслуживали научное и образовательное сообщество страны. Сейчас, когда в России нет этих мировых индикаторов, мы стараемся, опираясь на нашу квалификацию, оказать помощь, используя наши базы данных, базы научного цитирования, другие информационные системы. Как правило, мы оказываем эти услуги бесплатно. Это один из видов нашей деятельности как методического научного центра.

Астанин В. В.: *Более того, определён публичный статус библиотеки.*

Шрайберг Я. Л.: Да. Пользователь обращается к нам, мы помогаем построить профиль автора и посчитать индекс Хирша.

Астанин В. В.: *То есть надо записаться в библиотеку и получить помощь. Замечу, что в современную сферу научной информации через публикации нередко проникают недостоверные сведения, нерепрезентативные материалы исследований, абстрактные, а порой и симулятивные эмпирические данные, может быть, даже спекулятивные.*

Но мы сейчас не говорим об этическом аспекте вопроса. Хочу спросить о том, какие средства, меры или способы проверки информации можно предложить слушателям нашей обучающей программы при подготовке научной публикации.

Шрайберг Я. Л.: В первую очередь нужно предложить автору найти первоисточник, на который он ссылается, и проверить его. Затем – проверка фактов, которые приведены в публикации. Это очень серьёзный вопрос. Необходимо изучить издания, их репутацию и т. д. Второе – пользоваться проверенными источниками информации. Прежде всего, это официальные документы: законы, директивные документы, которые выпускаются на основе правительственных постановлений и т. д.

Я не уверен, что в этом вопросе могут помочь социальные сети, хотя там встречается много полезной информации, но вот порталы государственных служб – важные источники. Стоит смотреть отчёты: например, ЦИТИС собирает отчёты о выполненных проектах во всех открытых государственных организациях. В основном источники такие. Ещё раз подчеркну, что надёжность используемых сайтов – это основа. Следует поменьше доверять фейковым и непроверенным новостям. У меня, например, вызывают доверие отчёты Центра социологических исследований, я ими несколько раз пользовался.

Ну а самое главное – это всё-таки публикация в авторитетных научных журналах, в которых можно легко проверить сведения об авторе и публикации.

Астанин В. В.: *Что касается методологии решения этих задач, связанных с недостоверной, непроверенной информацией, то здесь применим метод сопоставления или сравнения. Кроме того, существуют агрегаторы медиапланирования, позволяющие составлять график работы исследователя. Я до сих пор, можно сказать, пишу гусиным пером. Сохраняю все источники информации, на которую опираюсь, как правило, в печатном виде. У меня под каждую работу, под каждую монографию своя полка с источниками. Наверное, многие авторы делают так же. Но мы живём в век технологий. Многие исследователи уже привыкли пользоваться зарубежными агрегаторами медиапланирования. Один из самых известных – подсистема Mendeley, принадлежащая Elsevier. С недавних пор её возможности закрыты. Какие могут быть альтернативы ушедшим из нашей страны системам?*

Шрайберг Я. Л.: Одна из альтернатив – система библиографических менеджеров. Мы только начинаем с ними работать, хотя их уже достаточно много. Насколько нам известно, эксперты рекомендуют девять менеджеров, один из наиболее удобных и популярных – Zotero, который у вас активно используется. Есть и другие. Хотелось бы отметить, что у каждого персонального библиографического менеджера три составных части: база данных, в которой хранится библиографическая информация, модуль импорта, позволяющий автоматически извлекать библиографические записи из Сети, и текстовый редактор, с помощью которого формируется список литературы. Необходимо отметить, что эти менеджеры осуществляют прямой импорт записей из баз данных и других источников, и они также интегрированы с текстовыми процессами.

Астанин В. В.: *Это важная техническая составляющая помощи авторам. У меня, например, уходит один рабочий день на оформление списка библиографии, но это не значит, что мы не должны читать первоисточники, которые отражают этот список библиографически.*

Шрайберг Я. Л.: Верно. Также я хотел отметить платформы BipDesk, Biblotex, SiteAlike, AdNote, EndNote, Web, JobRef, Refrex, Papers. Сегодня существуют ещё как минимум два хороших источника – это Lens и Dimensions. Они позволяют «пощупать» базы данных в Web of Science и Scopus и взять оттуда нужную для автора информацию. Эти источники есть, и в своей доступной для нас части, они, естественно, бесплатны.

Астанин В. В.: *Дорогие друзья, мы благодарим Якова Леонидовича за то, что он поделился с нами своими компетенциями, новыми знаниями, безусловно, обогатил наш учебный материал, дал множество рекомендаций. Мы надеемся, что советы главного редактора будут способствовать положительному рассмотрению статей редакционной коллегией журнала и дальнейшей публикации. Спасибо!*

Шрайберг Я. Л.: Спасибо за интересные вопросы и суждения. Дальнейших творческих успехов Вам и слушателям программы!

Беседу провели:

Астанин Виктор Викторович – доктор юрид. наук, профессор, советник директора Университета Центрального банка Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

astaninvv@rambler.ru

Шрайберг Яков Леонидович – доктор техн. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель ГПНТБ России, главный редактор журнала «Научные и технические библиотеки», заведующий кафедрой электронных библиотек и наукометрических исследований Московского государственного лингвистического университета, заслуженный работник культуры РФ, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Российская Федерация

shra@gpntb.ru